

Уголовный процесс

УДК 343.12

DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-118-123

М.А. Шувалова

*Военный институт (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва
Российская Федерация, 198511, Санкт-Петербург, г. Петергоф, ул. Суворовская, д.1
ORCID: 0000-0001-8890-1070. E-mail: masgribanova@yandex.ru*

Педагог и психолог как две независимые процессуальные фигуры уголовного судопроизводства

Аннотация: Актуальность научной статьи не вызывает сомнений, в силу необходимости создания дружественного правосудия по отношению к несовершеннолетнему. В статье рассматриваются проблемы, связанные с необходимостью разграничения роли и функций психолога и педагога как двух абсолютно независимых процессуальных фигур. Анализируются теоретические и практические обоснования участия психолога и педагога в уголовном судопроизводстве. Подчеркивается разница между вышеназванными процессуальными фигурами. Акцентируется внимание на необходимости учёта разницы между психологическими и педагогическими знаниями. В статье использовались следующие методы исследования: всеобщий диалектический метод познания, а также общенаучные и частнонаучные методы: формально-логические методы (анализ, синтез, конкретизация, аналогия), методы сравнительного исследования, формально-юридический. В статье сделан вывод о неопределимой роли психолога и педагога, при этом автор разграничивает вышеназванные процессуальные фигуры. Кроме того, автор обосновывает возникшие в теории и практике противоречия по выбору психолога и педагога в уголовном судопроизводстве. При этом автор подчеркивает, что психолог и педагог выполняют различные функции как при производстве предварительного расследования, так и в процессе судебного разбирательства по уголовному делу с участием несовершеннолетнего.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, психолог, педагог, несовершеннолетние, обоснование, функции.

Для цитирования: Шувалова М.А. Педагог и психолог как две независимые процессуальные фигуры уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 118-123. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-118-123.

Maria A. Shuvalova

*Military Institute (Railway troops and military communications)
the Military Academy of logistics behalf of the army General A. V. Khruleva
1, Suvorov str., Saint-Petersburg, Peterhof, 198511, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-8890-1070
E-mail: masgribanova@yandex.ru*

Teacher and psychologist as two independent procedural figures of criminal proceedings

Annotation: The relevance of the scientific article is not in doubt, due to the need to create a friendly justice in relation to the minor. The article deals with the problems associated with the need to distinguish the role and functions of a psychologist and a teacher as two completely independent procedural figures. Theoretical and practical justifications of participation of the psychologist and the teacher in criminal proceedings are analyzed. The difference between the above-mentioned procedural figures is emphasized. Attention is focused on the need to take into account the difference between psychological and pedagogical knowledge. The article uses the following research methods: General dialectical method of cognition, as well as General scientific and private scientific methods: formal logical methods (analysis, synthesis, concretization, analogy), methods of comparative research, formal legal. The article concludes about the invaluable role of a psychologist and a teacher, while the author distinguishes the above-mentioned procedural figures. In addition, the author substantiates the contradictions arising in theory and practice at the choice of a psychologist and a teacher in criminal proceedings. At the same time, the author emphasizes that the psychologist and the teacher perform various functions, both in the preliminary investigation and in the trial of a criminal case involving a minor.

Keywords: criminal proceedings, psychologist, pedagogue, minors, justification, function.

For citation: Shuvalova M.A. Teacher and psychologist as two independent procedural figures of criminal proceedings // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 3 (83). – P. 118-123. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-118-123.

Вопрос о необходимости выбора между психологом и педагогом в отечественной теории и практике уголовного процесса носит весьма дискуссионный характер. Стоит отметить, что многие исследователи – такие, как А.Н. Бычков, И.В. Гречаная, М.С. Демкина, А.Н. Дощицын, Н.А. Курмаева, В.С. Латыпов, Л.А. Мифтахова, И.Г. Савицкая, Л.В. Столбина, Н.И. Снегирёва, С.В. Сурменова, С.В. Тетюев, В.В. Храмцова и другие – занимались теоретическим обоснованием роли психолога и педагога в уголовном судопроизводстве. Одним из самых дискуссионных вопросов, рассматриваемых исследователями, остается вопрос, равнозначны ли психологические и педагогические знания психолога и педагога. Так, например, С.В. Сурменовой высказывается мнение, что психолог привлекается для более широкой деятельности, закреплённой в УПК РФ. В связи с этим вышеназванным автором предлагается классификация форм участия психолога в уголовном процессе, в том числе оказание психологической помощи несовершеннолетним лицам и

другим участникам, вовлечённым в уголовное судопроизводство. При этом психологической помощью автор предлагает считать создание психологического комфорта и стабилизации состояния лиц, участвующих в разбирательстве по уголовному делу, при соблюдении некоторых условий, в том числе привлечения компетентного психолога [1, с. 109]. Л.А. Мифтахова обосновывает необходимость расширения практики участия психолога при производстве по уголовным делам, в том числе для подозреваемых и обвиняемых лиц, достигших совершеннолетия. Также вносятся предложения о расширении процессуальных обязанностей участия психолога при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. В частности, предлагается круг процессуальных действий, необходимых для проведения в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства с участием психолога. В первую очередь Л.А. Мифтахова предлагает для несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства ввести

проведение психологического обследования¹. С точки зрения А.Н. Бычкова, педагог и психолог не являются тождественными процессуальными фигурами в связи с тем, что цель их участия различна. При этом исследователь обуславливает целесообразность приглашения педагога, обосновывая это тем, что именно участие педагога направлено на компенсацию возрастной недостаточности в психическом и психологическом развитии несовершеннолетнего [2, с. 98]. Е.В. Цветкова высказывает альтернативную точку зрения, полагая, что в присутствии педагога или психолога нет необходимости, так как данные процессуальные фигуры создают лишь организационные проблемы [3, с. 20]. Мнение Е.В. Цветковой очень важно, поскольку доказывает необходимость четкой регламентации и порядка выбора психолога, педагога, а также значение изменений уголовно-процессуального законодательства, касающихся целей участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве. И.В. Гречаная обосновывает необходимость осуществления судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних подсудимых в атмосфере понимания, которое позволит несовершеннолетнему эффективно участвовать в нём и свободно излагать свою точку зрения. При этом атмосферу понимания И.В. Гречаная предлагает создавать в том числе с помощью обязательного участия психолога в уголовном судопроизводстве. Хотя автор и не отрицает необходимости участия педагога в уголовном судопроизводстве, однако роль этого специалиста в создании атмосферы понимания для несовершеннолетнего по сравнению с психологом считает не существенной². Важными результатами с точки зрения участия педагога и психолога являются выводы В.В. Храмцовой, которая обосновывает необходимость в изменении ч. 3 ст. 425 УПК РФ с целью привлечения к участию в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) психолога, психиатра, дефектолога или иного специалиста в соответствии со ст. 164 УПК РФ [4, с. 33]. Н.А. Курмаева считает, что только психолог, участвующий в допросе, сможет помочь следователю наладить контакт с несовершеннолетним и оградить несовершеннолетнего от нежелательного психологического воздействия в обстановке допроса [5, с. 147]. М.С. Демкина считает, что нет никаких оснований рассматривать педагога или психолога как разных участников уголовного процесса³.

Таким образом, можно с полной уверенностью утверждать, что в науке не существует единого мнения о равнозначности психолога и педагога в уголовном судопроизводстве. Причина этого, с одной стороны, отсутствие теоретических научных методов, которые позволили бы исследовать вопрос выбора между психологом и педагогом, с другой стороны – отсутствие научных знаний, позволяющих выбирать наиболее подходящих психологов и педагогов.

Анализируя теоретические обоснования учёных-процессуалистов по выбору психолога и педагога, а также практику приглашения к участию в уголовном процессе педагога и психолога, можно заметить противоречия, связанные с тем, что в теории уголовного процесса многие исследователи предполагают привлечение психолога более уместным. Некоторые же прямо говорят о том, что участие педагога – это архаизм, отголосок прошлого [6, с. 165]. А.Н. Попов считает необходимым вообще исключить педагога из УПК РФ [7, с. 104]. Однако на практике чаще всего приглашается педагог⁴.

Данное обстоятельство происходит по следующим причинам:

– во-первых, участие педагога не является новеллой современного законодательства. Ещё дореволюционное судопроизводство рассматривало педагога как участника процесса. Так, в законе от 2 июня 1897 года «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказании» по ходатайству родителей или требованию прокуратуры, суда могли быть вызваны врачи, учителя, воспитатели, которые, по сути, рассматривались как специалисты («сведущие люди»), помогавшие выяснить все обстоятельства по уголовному делу, а также охарактеризовать умственное и нравственное развитие обвиняемого⁵;

– во-вторых, отсутствие точных рекомендаций по выбору между психологом и педагогом представляет возможность следователю, дознавателю, прокурору, судье зачастую произвольно трактовать как сами термины «педагог» и «психолог», так и выбор между ними, следуя по пути наименьшего сопротивления. Отлаженная система работы со школами и районными отделами

¹ Мифтахова Л. А. Проблемы участия психолога в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мифтахова Лилия Адиповна. – Уфа, 2001. – 222 с.

² Гречаная И.В. Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гречаная Ирина Викторовна. - Москва, 2014. – 32 с.

³ Демкина М.С. Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства: досудебный этап: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Демкина Мария Сергеевна. - Самара, 2018. – 242 с.

⁴ Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Нижегородского областного суда. – Режим доступа: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/1263>.

⁵ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. / под ред. М.М. Сперанского. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830–1885.

образования создаёт некий и алгоритм, по которому действуют участники судопроизводства;

– в-третьих, наличие в УПК РФ статьи, посвященной понятию «педагог», упрощает процесс выбора в пользу регламентированного варианта;

– в-четвёртых, отсутствие процессуальной фигуры психолога в ст. 280 УПК РФ также усугубляет произвольное игнорирование психолога с целью его участия в допросе и иных следственных действиях;

– в-пятых, определение психолога как учёного-специалиста по психологии, а также знатока человеческой психологии, для использования в уголовном процессе слишком размытое и не содержит даже слов о необходимой профессиональности и специализации психолога в уголовном процессе. Это еще более усложняет представление дознавателя, следователя по выбору в пользу психолога. Безусловно, можно согласиться с мнением Н.В. Машинской, что привлеченный психолог должен иметь высшее психологическое образование и опыт работы по специальности не менее трех лет [8, с. 125].

Выбор психолога при участии в допросе, опознании, очной ставке и проверке показаний следует также аргументированно регламентировать, как и выбор по участию педагога.

Стоит заметить, что педагог в уголовном процессе ограждает несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого от возможного отрицательного влияния допроса на его воспитание, психолог помогает избежать повышенного психологического давления на несовершеннолетнего.

Что касается практической составляющей, то, с одной стороны, существует необходимость качественной компенсации возрастной недостаточности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, создание комфортных условий при проведении допроса и иных следственных действий, компенсации отсутствия педагогических и психологических знаний у следователей, дознавателей и судей, с другой стороны, имеется определённое несовершенство законодательной, нормативно-правовой базы в этом вопросе, с третьей стороны, необходимо учитывать требования международных соглашений по защите прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства⁶. Важным, по нашему мнению, является предложение некоторых исследователей об установлении компетенции психолога и педагога, привлекаемых к участию

в уголовном судопроизводстве, с обязательным приобщением к материалам уголовного дела копии диплома об образовании [9, с. 79].

Остановившись на практической реализации по формированию дружественного правосудия к несовершеннолетнему, суды в большей степени ориентированы на усиление взаимодействия с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Однако в данном аспекте невозможно не обратить внимания на то, что часть судов извещают представителей учебно-воспитательных учреждений, а также комиссию по делам несовершеннолетних и инспекцию по делам несовершеннолетних только в случае, если сотрудники вышеуказанных органов были допрошены в ходе предварительного следствия. Кроме того, зачастую суды не принимают мер реагирования в тех случаях, когда представители учебно-воспитательных учреждений или органов службы профилактики не являются по вызову на судебное заседание, что, безусловно, негативно сказывается на круге обстоятельств, подлежащих доказыванию, то есть на предмете доказывания. Кроме того, важно, что зачастую ни педагог, ни психолог вообще не участвуют при проведении допросов. К сожалению, таких примеров очень много⁷. С учётом этого особое значение приобретает вопрос о необходимости разграничения двух процессуальных фигур – психолога и педагога. Особенно важно осуществлять дифференцированный подход при выборе психолога и педагога в зависимости от субъективных характеристик несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства. В подтверждение этому хочется привести абсолютно правильные утверждения о роли повышения воспитательного значения судебных процессов по делам о преступлениях, совершённых несовершеннолетними⁸. Кроме того, заключение педагога о том, что показания несовершеннолетним даны свободно и без давления со

⁷ Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Нижегородского областного суда. – Режим доступа: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/1263>.

⁸ Обзор практики рассмотрения судами Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел в отношении несовершеннолетних за 12 месяцев 2016 года. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Ямало-Ненецкого автономного округа – Режим доступа: <https://pravo163.ru/obzor-praktiki-rassmotreniya-sudami-yamalo-neneckogo-autonomnogo-okruga>.

⁹ Практическое пособие по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних Ульяновского областного суда. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Ульяновский областной суд – Режим доступа: http://uloblsud.ru/index.php?id=931&option=com_content&task=view.

⁶ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) утв. Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. // [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.

стороны иных участников уголовного судопроизводства⁹, имеют огромное значение для совершенствования прав и обязанностей психолога и педагога при участии в уголовном судопроизводстве и носят конструктивный характер.

Однако до сих пор остаётся открытым проблемный вопрос о разграничении в выборе между психологом и педагогом. В УПК РФ прямого указания, но то, в каких случаях необходимо участие психолога, а в каких – педагога, не содержится. Данное решение не должно оставаться на усмотрение судьи, следователя или дознавателя, необходим чёткий алгоритм выбора между психологом и педагогом. Стоит отметить, что данная проблема касается не только несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, но и несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. В соответствии со ст. 191 УПК РФ, чёткое разграничение в выборе психолога касается только преступлений против половой неприкосновенности. В ст. 280 УПК РФ при допросе по рассмотрению уголовного дела в суде с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей регламентируется только участие педагога. Важно отметить, что в следственных действиях при участии несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до 16 лет участие педагога или психолога – обязательно. При этом присутствие педагога или психолога при допросе несовершеннолетних от 16 до 18 лет считается обязательным, если у них имеются признаки отставания в развитии¹⁰.

Для того чтобы выявить правовое положение, которое занимают психолог и педагог, необходимо сразу подчеркнуть огромную разницу между этими двумя процессуальными фигурами.

Итак, согласно ст. 5 п. 62 УПК РФ педагог – это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. На наш взгляд, к сожалению, такое широкое понятие «педагог» может привести к отрицательным последствиям, в первую очередь для несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, с которым педагог, допустим, высшей школы или старший тренер-преподаватель, не смог найти контакт. При этом даже если защитником подается мотивированное ходатайство об отводе неподходящего педагога, это может привести к увеличению сроков проведения расследования и к другим негативным последствиям. Данная проблема касается также несовершеннолетних потерпевших, свидетелей в силу того, что не каждый педагог может найти

нужный подход к несовершеннолетнему. Рассмотрение вопроса о правовом положении педагога необходимо начать со значения его участия, которое выходит за рамки оказания помощи следователю. Участие педагога является средством обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего, ограждающим от возможного отрицательного влияния допроса на его воспитание.

Что касается участия психолога в уголовном процессе, данная проблема стоит еще острее, чем участие педагога, вследствие того, что УПК РФ вообще не раскрывает понятие «психолог». Согласно словарю С.И. Ожегова, психолог – это учёный – специалист по психологии, знаток человеческой психологии [10]. Нет чёткого теоретического обоснования процессуальной фигуры психолога в уголовном процессе.

Функции педагога и психолога различны, как и их знания, психологические и педагогические. Педагог в уголовном судопроизводстве обеспечивает правильное с педагогической точки зрения общение следователя, дознавателя, прокурора, судьи, которые не обладают специальными педагогическими знаниями и навыками общения с несовершеннолетними. Целью участия психолога в первую очередь является разъяснение мотивации поведения несовершеннолетнего, а также квалифицированная помощь несовершеннолетнему, имеющему негативные индивидуально-психологические особенности в ярко выраженной форме (проявление агрессивности, повышенная импульсивность и крайняя эмоциональность) или психические расстройства, создающие трудности при проведении следственных действий. В связи со сказанным необходимо разграничить полномочия педагога и психолога путём чёткой регламентации их правового статуса.

В то же время мы не находим оснований рассматривать педагога или психолога как идентичных участников уголовного процесса. Неоценимая роль и психолога, и педагога безоговорочна, так как помогает найти подход к несовершеннолетнему, выйти на контакт с ним, причём с различных позиций, создать атмосферу доверия, позволяющую несовершеннолетнему комфортнее себя чувствовать в стрессовой ситуации. Необходимо заметить, что ненадлежащее обеспечение процессуальных гарантий несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых, потерпевших, свидетелей может повлиять на качество судопроизводства и привести к необъективному решению по уголовному делу. Вышеизложенное подчеркивает важность освещённого вопроса. Не вызывает сомнений, что для внесения изменений в УПК РФ, касающихся процессуального статуса педагога и психолога, необходимо указать и обосновать разницу этих двух процессуальных фигур.

¹⁰ Российская Федерация, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон: [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.; по сост. на 8 янв. 2019 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Список литературы

1. Виноцкий Л. В., Сурменова С. В. Участие психолога в стадии предварительного расследования : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 272 с.
2. Бычков А. Н. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 176 с.
3. Цветкова Е. В. Об участии педагога (психолога) при проведении следственных действий // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2012. – № 1 (10). – С. 20–23.
4. Храмова В. В. Особенности правового статуса педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства // Эксперт-криминалист. – 2018. – № 1. – С. 32–34.
5. Курмаева Н. А. Проблемы участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Юридический журнал. – 2009. – № 1. – С. 146–148.
6. Любичев С. Г. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних на современном этапе // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика : сборник научных статей. – Ч. 1. – Курск: Изд-во Курск. гос. техн. ун-та, 2007. – С. 163–166.
7. Попов А. Н. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних : монография / 2-е изд., испр. и доп. – Кн. 1. – Красноярск: ГОУ ВПО «Сиб. гос. технол. ун-т», 2004. – 156 с.
8. Машильская Н. В. Проблемы обеспечения эффективного участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам несовершеннолетних // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2015. – № 2. – С. 123–130.
9. Моисеев Н. А., Погонина Е. А., Столбина Л. В. Психолого-правовые аспекты участия педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 12 (55). – С. 78–80.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – Москва: АСТ, 2010. – 736 с.

References

1. Vinitzkiy L. V., Surmeneva S. V. Uchastiye psikhologa v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2015. – 272 s.
2. Bychkov A. N. Uchastiye pedagoga v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2011. – 176 s.
3. Tsvetkova Ye. V. Ob uchastii pedagoga (psikhologa) pri provedenii sledstvennykh deystviy // Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 1 (10). – S. 20–23.
4. Khramtsova V. V. Osobennosti pravovogo statusa pedagoga i psikhologa kak uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva // Ekspert-kriminalist. – 2018. – № 1. – S. 32–34.
5. Kurmayeva N. A. Problemy uchastiya spetsialista-psikhologa v doprose nesovershennoletnikh podozrevayemykh i obvinyayemykh // Yuridicheskiy zhurnal. – 2009. – № 1. – S.146–148.
6. Lyubichev S. G. Osobennosti rassledovaniya prestupleniy nesovershennoletnikh na sovremennom etape // Problemy otpravleniya pravosudiya po ugolovnym delam v sovremennoy Rossii: teoriya i praktika : sbornik nauchnykh statey. – CH. 1. – Kursk: Izd-vo Kursk. gos. tekhn. un-ta, 2007. – S. 163–166.
7. Popov A. N. Proizvodstvo po delam o prestupleniyakh nesovershennoletnikh : monografiya / 2-ye izd., ispr. i dop. – Kn. 1. – Krasnoyarsk: GOU VPO «Sib. gos. tekhnol. un-t», 2004. – 156 s.
8. Mashinskaya N. V. Problemy obespecheniya effektivnogo uchastiya pedagoga i psikhologa v dosudebном производстве по уголовным делам несовершеннолетних // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. – Seriya «Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki». – 2015. – № 2. – S. 123–130.
9. Moiseyev N. A., Pogonina Ye. A., Stolbina L. V. Psikhologo-pravovyye aspekty uchastiya pedagoga (psikhologa) v doprose nesovershennoletnego podozrevayemogo (obvinyayemogo) // Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye. – 2014. – № 12 (55). – S. 78–80.
10. Ozhegov S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. – Moskva: AST, 2010. – 736 s.

© Шувалова М.А., 2019

Статья поступила в редакцию 16.05.2019 г.